

Материалы к изучению условий труда трактористов.

Д-ра А. Н. Николаева

Огромная армия трактористов, превышающая уже сейчас десятки тысяч и разбросанная на огромном пространстве нашего союза, требует бдительного отношения к ее здоровью. Труд тракториста еще недостаточно изучен. Между тем знать о вредностях этой работы необходимо не только врачу, обслуживающему с.-х. рабочих, агроному, инструктору, профорганизациям, но и самим трактористам, часто чрезвычайно легкомысленно утверждающим, что трактор невинная детская игрушка.

В качестве предварительного сообщения по затронутому вопросу мы решили поделиться теми сведениями, которые нам удалось получить при обследовании курсантов старших трактористов. В настоящий момент из имеющегося и еще поступающего к нам материала мы взяли лишь группу немцев трактористов (работников в Немреспублике) и на основании некоторых, только частично взятых сведений считаем уместным поделиться следующими выводами.

Всего в нашу группу вошло 23 тракториста мужчины в возрасте от 20 до 47 лет.

Из 23-х трактористов со стажем работы на тракторе было: со стажем один год—3 чел., два года—8, три года—8, четыре года—3, шесть лет—1.

По сельско-хозяйственным организациям они распределялись: в совхозах—7, в колхозах—7, в машинных товариществах и с.-х. артелях—9.

Рабочий день распределялся следующим образом. Из 5 трактористов, работавших в тракторных колоннах, четверо работало по 8 часов и имели выходные дни раз в неделю. Ночная работа была той же продолжительности. Пятый тракторист из этой группы работал сдельно и называл огромную цифру в 20 рабочих часов в сутки в течение всего сезона.

Следующую группу составляют 9 стар. трактористов. Они работали в паре со своими помощниками учениками-практикантами. Все они работали минимум по 12 часов и обычно ночью, т. к. боялись доверить машину мало опытным рукам. Это же обстоятельство заставляло их оставаться на „стану“ и руководить помощниками и днем. Из этой группы только двое имели выходные дни, остальные 7 в эти дни или работали, или чистили и ремонтировали машину.

Только по 8 часов работало—6, из них 3 имели выходные дни.

По 10 часов работал один.

Весь день или всю ночь с нужными остановками для принятия пищи без отдыха в течение всего сезона работало двое.

Тракторы были следующих систем: Фордзонов—17, Интернационал—5, Ойль-Пуль—1. Неисправных тракторов было 3, по одному на каждую из указанных систем.

Как и следовало ожидать, самой тяжелой работой на тракторе была ночная работа. Исключение составляла работа в знойные дни. Трудность работы ночью смягчалась тогда ночной прохладой. Из 23-х трактористов только трое ночью не работало. Общей жалобой всех трактористов была жалоба на плохое освещение во время ночной работы на тракторе как

в пахоту, так и при молотье. Только у одного трактора (Фордзон) было электрическое освещение, что позволило трактористу заявить, что он работал „как днем“. Неисправность электрического освещения у остальных 16 Фордзонов объяснялась отсутствием электрических лампочек. Трактор „Интернационал“ и „Ойль-Пуль“ установки электрического освещения не имеют. В качестве источника света пользовались фонарем „Летучая мышь“—15 трактористов, а четверо обходились простыми фонарями.

Недостаточное освещение требовало от трактористов максимального напряжения зрения и нервов. „От плохого освещения утомлялось зрение, плохо различались предметы, часто теряли след (борозду), отчего нервничаешь. Это заставляет помощника идти впереди трактора с фонарем в руках; тогда возникает опасность у одного попасть под трактор, а у другого задавить впереди идущего. Кроме того ходить по вспаханному полю ночью, со скоростью до 6 километров, даже в сухую погоду—очень утомительно“. Другой заявляет, что фонари „Летучая мышь“ несовершенны. От ветра они мигают, тухнут, отчего еще больше устает зрение. Чтобы зажечь фонарь приходится часто останавливать машину, а это уже большой тормоз в работе. „Плохое освещение—плохая и работа“, заявляют трактористы, „портишь и себя, и работу“. В лунные ночи трактористы предпочитают работать без ручных фонарей.

Работающие в пересеченной местности ночную работу на тракторе считают очень опасной: легко перевернуться или упасть с трактором в овраг. Эта опасность особенно велика в силу того, что, по общему признанию трактористов, они во время ночной работы часто дремлют и даже засыпают, что у большинства приводило к потере следа.

На общий вопрос, считают ли трактористы работу на тракторе опасной даже днем, только один ответил отрицательно.

На вопрос, какая часть трактора является наиболее опасной в смысле возможности увечий, мы получили следующие ответы. Очень опасны не защищенные щитами задки колеса трактора Фордзон. Это общее признание. Те, кто принужден был работать без этих защитных приспособлений (а таких было 3-ое), утверждают, что они всегда, сидя на тракторе, испытывали страх от незащищенных колес и их щипов. Часть трактористов заявила, что они даже имеющимися на тракторах щитами недовольны, т. к. щиты недостаточно защищают их ноги от случайного соскальзывания в промежутки между недостаточно прикрытыми спицами колес. Также всеми трактористами отмечена опасность пусковой ручки на тракторе. Серьезных повреждений, потребовавших временной или постоянной утраты трудоспособности, от пусковой ручки не было, но легкие ушибы, особенно большого пальца правой руки, отмечены по несколько раз за рабочий сезон почти у всех трактористов.

В процессе изучения роли пусковой ручки на заболеваемость тракториста выяснилась и еще интересная деталь. Мы считали, что пусковая ручка опасна преимущественно при преждевременных вспышках, и предполагали, что она может дать только острую травму от резкого, часто с огромной силой короткого удара. Оказывается вращение пусковой ручки вообще не легкая работа и часто требует значительной мужской силы. Одно это обстоятельство уже определенно ставит под угрозу участие в этой работе женщин, в холодное же весеннее и осеннее время (заявляют трактористы) вращение пусковой ручки даже для сильного мужчи-

ны становится не под силу. Виной здесь застывающее смазочное масло. Опрошенные трактористы сообщают, что в таких случаях иногда они принуждены бывают собираться по 6 человек, чтобы вместе веревкой, привязанной за ручку, раскачать ее и пустить трактор.

Немалая роль в смысле опасности работы на тракторе отводится крыльям вентилятора. Они не только недостаточно защищены от случайного попадания пальцев (3 случая), но ранение может быть и не случайным, например, при смазывании коммутатора, где узок и неудобен доступ для масленки и руки, что часто ведет к ранениям. Очевидно, что этой опасности можно было бы избежать остановкой мотора, но трактористы на это неохотно идут. В одном случае, в целях самозащиты от крыльев вентилятора, тракторист припаял к отверстию для масла трубочку такой длины, что вливание масла происходило уже вне лопастей вентилятора.

Во время молотбы опасным становится ремень. Обычно он не защищен, часто буксует, а т. к. трактористы для борьбы с буксованием ремня на ходу посыпают его канифолью, то опасность от ремня увеличивается.

Все трактористы указывают на недостатки сиденья. Оно неустойчиво, мелко, жестко, тряско, без упора для спины; процесс посадки требует большой ловкости, своего рода гимнастических упражнений, что при частом слезании и влезании делается утомительным. Как правило—частые жалобы на боли в спине, плечах, боках и в животе. Нет специальных упоров для ног, нет регулятора приспособляющего высоту сиденья для того или иного роста тракториста. Кроме того, упоры для ног нагреваются (от трения), обжигают ноги, жгут обувь. Это заставляет трактористов летом в жару работать в валенках или обматывать тряпками сапоги (плохие проводники тепла), что, конечно, ведет и к потливости, и к ряду других общеизвестных последствий. Несомненно, и значительная нагреваемость остальных частей трактора в жаркую солнечную погоду не может не отражаться на здоровье тракториста.

Общей жалобой является жалоба на заболевание глаз (конъюнктивит) от раздражения газами бензина и керосина из выхлопной трубы, которая во многих системах трактора несомненно нерационально расположена.

В общем из 23-х трактористов только 2-ое не имело ссадин и ушибов. Эти повреждения обычно локализируются на тыле кисти (чаще правой), в области межфаланговых суставов и протекают без осложнений, заживая с образованием едва заметного рубца. Удалось установить, что в значительной степени их возникновению трактористы обязаны также плохому качеству ремонтного инвентаря, отсутствию специальных ключей и спешке при большой их утомляемости. Прогудов по болезни ни в одном случае из 23-х обнаружено не было. Тяжелых увечий в этой группе тоже не обнаружено. Бывшие не раз гематомы и отеки предплечий от ушибов продолжать работу не мешали. Только энтузиазмом и сознанием всей важности проводимой трактористами работы можно объяснить это явление.

Однако, условия жилища, питания и спецодежды далеко не компенсировали этой готовности трактористов жертвовать своим здоровьем.

Весной и осенью жили в поле в будках на колесах 6 чел., в землянках—3 чел., под открытым небом—11 чел., в примитивной палатке—2 чел., возвращались домой в село—1 человек. Все трактористы, кроме живших дома, жаловались на грязь, холод, а следовательно, бессонные ночи.

Также плохо налажено дело и с питанием. Основными жалобами были—еда в сухоматку, отсутствие горячего приварка; плохо питались 5 чел., более удовлетворительно—10 чел.. плохо из двора в двор—1 чел.. плохо, но варили сами—2 чел., без мяса, жиров и молока—5 чел. Все заявили, что зимой питались значительно лучше, хотя работали не так интенсивно. Главными причинами всех недочетов считают неорганизованность, небрежность, халатность и на последнем месте недостаток продуктов.

Спецодежду полностью имело из 23 трактористов только 10. Она состояла из полотняной рубашки и штанов, дождевика, сапог, очков и рукавиц. Четверо работали в своей одежде. Остальные получали по рубашке и штанам. Теплой одежды для работы ранней весной и осенью никто не получал.

Мы пока ограничиваемся этим кратким сообщением. Выводы напрашиваются сами собой. Работу тракториста, особенно в колхозах и товариществах или с.-х. артелях, надо признать тяжелой, изнурительной и до сих пор ненормированной. Санитарно-гигиеническая обстановка работающего в поле тракториста должна быть признана опасной для здоровья и, несомненно, увеличивающей опасность увечья.

В качестве конкретных предложений: необходимо врачебный надзор и лечебно-профилактические мероприятия перестроить в сторону максимального внимания к социально-бытовым и профессиональным условиям работы тракториста, а с ним и всякого сельско-хозяйственного рабочего, стоящего у машины. Это должно выразиться в надзоре и врачебном руководстве за летним жильем, даже бивуачным, используя для этого опыт военно-санитарных организаций. Необходимо активировать внимание вокруг правильно и своевременно налаженного питания, для чего необходимо обобществить приготовление, хранение и доставку пищи на место, используя для этого передвижные термосы, сделанные на местах домашними средствами (всегда горячая пища), категорически запретить работу на тракторе при недостаточном освещении в ночное время. Спецодежду трактористу рассматривать как неотъемлемую часть работы на тракторе. Наравне с правилами работы на тракторе снабдить трактористов указаниями санитарно-лечебных правил.

Из Курганской окружной больницы Урал. обл.

К вопросу о подготовке квалифицированных кадров для участковой работы.

Ординатора И. Ф. Березина.

Широкий размах социалистического строительства и ускоренные темпы его требуют в учреждениях Наркомздрава решительной и коренной ломки. Неудивительно поэтому, что в настоящее время горячо обсуждается вопрос реформы медицинского образования вообще и подготовки кадров молодых специалистов в частности. В техническом проведении этого обсуждения мы видим большой пробел: обсуждением вопроса о кадрах специалистов заняты, главным образом, университетские